

Маслаков Станислав Валерьевич**Maslakov Stanislav Valeryevich**аспирант кафедры философии
Северо-Кавказского федерального университетаPhD student, Philosophy Department,
North-Caucasus Federal University**ТРАНСГУМАНИЗМ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ****TRANSHUMANISM AS A SOCIAL
AND CULTURAL PROJECT****Аннотация:**

В статье рассматривается трансгуманизм как идеологическая концепция, обладающая потенциалом глобального социокультурного проекта. Прослеживается история появления самого термина «трансгуманизм», описаны основные этапы формирования идеологической концепции, представляющей человека промежуточным звеном эволюции и абсолютизирующей ценность научно-технического и антропологического прогресса. Обозначены ключевые фигуры в развитии исследуемого направления, а также общественные организации, популяризирующие идеи трансгуманизма за рубежом и в России. Сформулированы основные позиции проекта на современном этапе его развития в российском и западном дискурсах. Рассмотрена критика трансгуманизма и прогрессизма как его стержневого элемента с точки зрения наиболее оппозиционной ему концепции – контрмодернизма, распространенной в религиозных и консервативных кругах, в том числе на примере российского философа А. Дугина.

Ключевые слова:

трансгуманизм, постмодерн, контрмодерн, социокультурный проект, «Россия 2045», бессмертие, прогресс, нейроинтерфейс.

Summary:

The article reviews transhumanism as an ideological concept which has the potential for a global social and cultural project. The author describes the history of the term “transhumanism” and the main stages of the formation of the ideological concept representing a human as an intermediate link in evolution and absolutizing the value of scientific, technical and anthropological progress. The study presents the key elements in the development of this direction as well as the public organizations that promote the ideas of transhumanism either in Russia or abroad. It formulates the main positions of the project at the present stage of its development in Russian and Western discourses. Moreover, the author considers the criticism of transhumanism and progressivism as its core element from the standpoint of the most oppositional concept of counter-modernism that is common in religious and conservative groups including the philosophy of Alexander Dugin.

Keywords:

transhumanism, postmodernism, counter-modernism, social and cultural project, Russia 2045, immortality, progress, brain-computer interface.

Постмодернистская критика фундаментальных основ модерна – антропоцентризма и абсолютизации прогресса – оказалась достаточно эффективной, но не позволила сформировать альтернативную позитивную повестку. Поэтому в настоящее время все более устойчивой тенденцией западной социальной мысли становится акцентуация на кризисных явлениях и нарастающих противоречиях в социокультурной сфере, которые неизбежно приведут, и по некоторым признакам уже приводят, к формированию нового глобального общественно-исторического проекта [1, с. 163].

В условиях идеологического и общепроектного кризиса постмодерна в начале XXI в. наблюдаются постепенный отказ от его мировоззренческих и эстетических установок в различных аспектах социокультурного бытия, в том числе и в западных сообществах, и растущий интерес к альтернативным концепциям. В качестве таких альтернатив предлагаются самые разные концепции, обосновывающие свои пути выхода из идеологического кризиса современности.

В целом эти концепции можно классифицировать по отношению к базовым понятиям проекта модерна, таким как антропоцентризм, прогрессизм и рационализм. Наиболее категорично отрицают их разного рода контрмодернистские проекты, представляющие прогресс (как научно-технический, так и социальный) в качестве фундаментальной ошибки человечества и идеализирующие традицию как единственный источник подлинности. В различных обществах они формируют широкий спектр объединений – от пацифистских и экологических движений до религиозного экстремизма.

В противовес им набирают популярность стратегии возврата к установкам классического модерна, реализуемые на государственном уровне во многих странах, в том числе в России. Несмотря на подчеркнутое противопоставление друг другу, контрмодернистские и неомодернистские концепции в целом соперничают за консервативную повестку.

В свою очередь, в западном дискурсе развиваются принципиально отличные по своим идеологическим установкам позитивные концепции преодоления постмодерна, отрицающие консерватизм и абсолютизирующие прогресс в различных его формах. Среди них наиболее заметны метамодернизм (или постпостмодернизм), сверхмодернизм и трансгуманизм.

Концепция трансгуманизма предполагает разрешение большинства социальных и антропологических проблем современности путем расширения умственных и физических возможностей человека и продления его жизни вплоть до бессмертия посредством внедрения достижений научно-технического прогресса. Трансгуманизм включает в себя множество различных течений, основными из которых являются сингуляризм, постгендеризм, постгуманизм и иммортализм.

Впервые данный термин в 1927 г. использовал биолог-эволюционист Джулиан Хаксли в своей работе «Религия без откровений» [2]. Написанная в духе научного позитивизма, она постулировала скорейший выход человечества за рамки биологических ограничений. Эта концепция не произвела предполагаемого резонанса даже на фоне общего разочарования в позитивной социальной роли прогресса, характерного для середины XX в., и долгое время была распространена в достаточно узких научных и философских сообществах.

Возврат общественного интереса к данной проблематике связывают с концом 1960-х гг. Во многом он обусловлен деятельностью харизматичного футуролога и популяризатора науки ФМ-2030 (Ферейдун М. Эсфендиари), который сформировал понятийный каркас современного трансгуманизма, а также ввел в обиход термин «постчеловек», часто сокращаемый до H+ (humanity+) [3].

На фоне достижений в областях медицины (в том числе связанных с пересадкой органов человека), робототехники, информационных технологий и коммуникаций идеи трансгуманизма стали набирать все большую популярность и к рубежу XX–XXI вв. приобрели черты потенциального социокультурного проекта. Так, в 1998 г. была создана Всемирная ассоциация трансгуманистов, основатели которой – философы Дэвид Пирс и Ник Бостром – сформулировали основной идеологический каркас данного движения.

Позже развитием этого направления занялся известный футуролог Рэймонд Курцвейл, который в числе прочего назвал конкретную дату их полной реализации – 2045 г. К этому моменту, по его мнению, человечество достигнет сингулярности – предельного горизонта планирования, после которого экспоненциальный рост совокупности технологий коренным образом изменит цивилизацию. В частности, предполагается объединение человеческого и искусственного интеллекта в некий общий планетарный разум.

Движение трансгуманистов не имеет четкой идеологии и единой структуры. Различные ученые, философы и общественные деятели, разделяющие данную концепцию, имеют свое видение путей достижения бессмертия человека. В качестве первого шага, в частности, ими была популяризирована идея крионики, то есть замораживания тела или мозга человека сразу после смерти с целью его последующего воскрешения в будущем. Также трансгуманисты занимаются изучением расширения возможностей человеческого мозга посредством ноотропных препаратов и различного рода нейроинтерфейсов. В последние годы заметный прогресс достигнут в сфере протезирования конечностей и отдельных органов. Конечной целью данного направления является создание «протеза всего тела» как один из вариантов окончательного решения вопроса о смертности человека.

Идеи трансгуманизма получили широкое распространение в среде западной интеллектуальной элиты, включая высшее руководство высокотехнологичных компаний, таких как Google, Facebook, Apple и т. д. Так, сам Курцвейл с 2012 г. работает в Google в качестве технического директора в области машинного обучения и обработки естественного языка [4].

В 2000 г. в Москве появилось ассоциированное с данной организацией Российское трансгуманистическое движение, позже сформировавшее форсайт-проект «Россия 2045». На данный момент согласно информации, опубликованной на одноименном сайте (<http://2045.ru/>), его поддерживают свыше 40 тыс. человек. В число его сторонников, помимо Курцвейла, входят десятки российских и зарубежных ученых, популяризаторы науки, философы, футурологи и общественные деятели, в том числе актер Стивен Сигал и лидер одной из школ буддизма Далай-лама XIV.

Цели проекта «Россия 2045» совпадают с целями всех аналогичных движений: поддержка и популяризация научно-технического прогресса, развитие широкого спектра технологий, направленных на достижение бессмертия, и т. д.

Ключевой программой «России 2045» является «Аватар» – поэтапный перенос человеческого сознания в искусственные носители: от дистанционно управляемых антропоморфных роботов до пересадки разума в кибернетическое тело с перспективой разработки так называемого «голографического аватара» – структуры, обеспечивающей бесконечную жизнь человеческого сознания и не связанной ограничениями материального носителя.

Несмотря на то что реализация заявленных планов к 2045 г. выглядит проблематичной, сопутствующие технологические разработки, объединенные общей идеологической базой и имеющие достаточное финансирование, вызывают возрастающий интерес общественности и СМИ.

В отличие от других постпостмодернистских концепций, в том числе метамодернизма, трансгуманизм сосредоточен не столько на осмыслении проблем современности, сколько на решении практических задач. Он не интерпретирует противостояние модерна и постмодерна, не

постулирует необходимость преодоления последнего. Более того, в отличие от других концепций, трансгуманизм в целом не сосредоточен на рефлексии относительно базовых социально-философских проблем, выводя их за рамки своего интереса и априори воспринимая как автоматически решаемые после достижения главной цели – выхода человека на новый этап эволюции.

Его философия сводится к идеализации научно-технического прогресса и представлению о человеке как промежуточном звене в бесконечной эволюции материального мира. Разумность и творческое начало позволяют людям взять под контроль и ускорить данный процесс. Этот аспект делает трансгуманистов объектом критики со стороны приверженцев религиозных и иных консервативных позиций.

С одной стороны, идеи трансгуманизма вызывают в свой адрес волны критики от представителей авраамических религий, которые подразумевают, что человек был создан венцом природы и любое вмешательство извне с целью извратить и переделать его сущность воспринимается как посягательство на божественный замысел.

С другой стороны, стоящий на позициях контрмодернизма российский философ Александр Дугин называет данную концепцию «дьявольской затеей». По его мнению, она представляет собой завершение изначально ошибочного пути, начатого модерном: «Трансгуманизм не просто занятие чудаков, дизайнеров или фанатиков технического прогресса. Это результирующий вектор последних столетий, когда человечество всерьез поверило в миф о прогрессе и эволюции. Н+ – последний логический вывод всей эпохи Нового времени, модерна» [5].

Действительно, главной идеей модерна было освобождение человека от всех связывающих его предрассудков, зависимостей и ограничений. К таковым идеологи модернизма отнесли не только религию и традиции, но и прежние представления о государстве, нации, семье и т. д. Однако во многом взгляды трансгуманизма основываются на идеологии модерниста и философии технологического оптимизма, в системе установок которой фиксировались особая ценность прогресса науки и техники, убеждение в принципиальной возможности рациональной организации социальных отношений [6, с. 42].

Исходя из собственных ультратрадиционалистских идеологических установок, А. Дугин в качестве единственной возможной альтернативы предлагает принципиальный отказ от прогресса и возвращение в лоно фундаментального традиционализма: «Единственные, кто оказываются на противоположной стороне от постгуманизма, – это последовательные и фундаментальные традиционалисты» [7]. При этом он предостерегает от слепого «поклонения» традиции, которое ведет к неизбежной социокультурной архаизации и отрицанию идеи прогресса.

Перспективы полной или частичной реализации целей трансгуманизма весьма проблематичны, а их оценка выходит за рамки статьи. Тем не менее проекты, реализуемые согласно его идеям, способны в значительной степени повлиять на все аспекты социокультурного бытия человека даже в случае частичного успеха.

В частности, развитие нейроинтерфейса радикальным образом изменит коммуникативную среду. Внедрение различных технологий «улучшения» человека несет потенциал к возникновению новых категорий социального неравенства и особым образом проблематизирует антропологический аспект. Потенциальная возможность значительного продления жизни и физического бессмертия, на данный момент не имеющая практической реализации, но и не воспринимаемая как априори невероятная, радикальным образом изменит человеческое общество. Следовательно, это приведет к появлению новых проблемных вопросов, доступных лишь футурологической и социально-философской рефлексии.

Несмотря на неоднозначность трансгуманизма в его абсолютистских формулировках, полная или частичная реализация этой концепции открывает перед человечеством новые перспективы. Опасность традиционалистского реванша делает необходимым тщательное исследование всех альтернативных ему позитивных стратегий преодоления постмодерна, в том числе и трансгуманизма.

Ссылки:

1. Сергодеева Е.А., Маслаков С.В. Контрмодерн как проектное воплощение архаизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-4 (62). С. 163–166.
2. Huxley J. Religion without Revelation. L., 1927.
3. Esfandiary F.M. Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. N. Y., 1989.
4. Letzing J. Google Hires Famed Futurist Ray Kurzweil // The Wall Street Journal. 2012. Dec. 14.
5. Дугин А. О трансгуманизме [Электронный ресурс] // Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/10192> (дата обращения: 20.04.2017).
6. Сергодеева Е.А. Подозрение как феномен современной культуры // Философские науки. 2013. № 6. С. 40–49.
7. Дугин А. Указ. соч.